

Кастеллан Эспри Виктор Элизабет Бонифас де

Пожар Москвы

15 (3) сентября. Пожар Москвы все увеличивается... Москва — великолепный город с чудесными дворцами. Грабеж со всех сторон... Около нашего дома начинается пожар; ночь мы проводили на ногах, пытаюсь прекратить его, что нам и удастся. Арестовывают многих русских, снабженных зажигательными приспособлениями. Конечно, и наши солдаты могли поджечь в некоторых местах, но не повсюду же. Кажется, московский губернатор оставил полицейских, поручив им эту почтенную миссию. 16-е. Пожар вынуждает императора покинуть Кремль. Прогуливаясь по террасе, он сказал графу Лабому, смотря на пожар: «Это сулит нам большие несчастья».

Его Величество переселяется в Петровский дворец, за милю от города. Верхом я в разных направлениях разъезжаю по Москве с риском задохнуться в дыму. Никогда не видели более ужасающего зрелища: город больше Парижа, преданный огню и грабежу. Однако как-никак, а надо спасать от пламени что возможно; значительная часть товаров была истреблена. По целым дням наши лошади стояли оседланными. Так как пожар снова угрожал дому, где мы находились, то для меня вытащили из огня почтовую карету, чтобы заменить ею мою пришедшую в негодность коляску. Можно дешево приобретать экипажи. Я разбил стекло от моих часов — это все равно как если бы их у меня вовсе не было, так как невозможно достать другое стекло. Вечером вид горящей Москвы представляет прекрасные световые эффекты. Меня посылают с генералом Нарбонном предохранить от огня прелестный **Желтый дворец (Palais Jaime) Екатерины**. Нам удастся добраться до него в десять часов вечера после длинных объездов, которые приходилось делать из-за пламени. На улицах мы видели много русских солдат, вооруженных и свободно расхаживающих; другие, раненые, старались укрыться от огня. Мы встретили толпу жителей, увозящих на тележках наиболее ценное из своего имущества, и так как наши солдаты грабили их, то мы дали им конвой.

Большое число этих несчастных группами расположилось в окрестностях города.

Отстоять Желтый дворец (Palais Jaime) оказалось невозможным. Мы приказали свернуть много картин; их участь мне неизвестна. У нас было время полюбоваться богатством обстановки.

18-е(6). На заре после бессонной ночи мы отправляемся обратно. Я возвращаюсь в новое помещение, расположенное против прежнего, сожженного накануне. Этот дом принадлежит графу Каменскому, судя по любовным письмам, забытым в его библиотеке. Так как с рабами невозможно объяснить, то открыть имя владельца очень трудно. Целое утро я провожу в хлопотах о спасении дроздов из пламени. Я приобретаю меховую шубу. Приходится покупать у солдат, если желаешь что-нибудь иметь. Они вытаскивают все из огня; это отчасти делает законным их грабеж. В Москве неслыханные запасы; дома снабжены провизией на восемь месяцев, вино в изобилии. Поэтому наши солдаты пьянствуют; видишь, как они на улицах, растянувшись во всю длину вокруг больших банок с вареньем, едят его как бы за общим столом, окруженные массой бутылок с вином, которыми они великодушно потчуют проходящих. Много шампанского. Несмотря на пожары, в погребах открывают в изобилии съестные припасы. Службы самых лучших дворцов одноэтажные; самые дворцы, самое большее, двухэтажные. Этим объясняется обширность города с населением в триста тысяч душ. Дома раскрашены; но меблировка замечательно богата. Деревянные службы, хижины рядом с наилучшими домами благоприятствовали быстрому распространению пожара.

20-е(8). Первый отвратительный день в Москве: страшный ливень. С аванпостов к нам прибыл Тибурций Себастиани. Со времени взятия Москвы он в дружеских отношениях с казаками. Авангард подвинулся на восемь миль. Перед выступлением он предупредил казаков, которые тоже выступили. Когда генерал Себастиани хотел остановиться, он давал знать об этом неприятелю, последний занимал позиции Конные патрули устанавливались на расстоянии pistolетного выстрела, лагеря — ружейного. Генерал Себастиани посылает вино казацкому генералу, установили соглашение не драться без предупреждения. 18-го они прислали сказать, что не могут оставить своих позиций без приказа, генерал Себастиани ответил, что он должен занять их, дали несколько пушечных залпов, произвели атаку, в дружеских отношениях вечером от этого ничто не изменилось. Казаки продолжали жить в согласии с нашими кавалеристами, наши гусары делятся с ними вином. Пожар продолжается, но слабо, так как осталось немного домов. Приказ прекратить грабежи; солдаты должны возвратиться к своим полкам Странная вещь; на другой день после нашего прибытия я видел оставшихся в городе русских рабов, которые грабили больше, чем наши солдаты. С высоты Кремля на Москву все еще прекрасный вид благодаря греческим церквам, выстроенным из камня и сохранившимся в большом числе. Каждая из них имеет пять или шесть куполов из позолоченной меди или выкрашенных

зеленой краской, и это очень красиво В Кремле есть огромный колокол, вдавившийся в землю.

Э.В.Э.Б. Кастеллан

**То, что осталось от дома графа Каменского.
Смоленский бул. д.19/2 .**